

УДК 94(47)''18''
ББК 63.3(2)52
Ш19

Шамбаров, Валерий Евгеньевич.
Ш19 «Пятая колонна» и Николай II / Валерий Шамбаров. — Москва : Алгоритм, 2017. — 416 с. — (Исторические открытия).

ISBN 978-5-906979-94-0

Революции в России объясняли классовой борьбой, отсталостью страны, слабостью и просчетами царя. Открывшиеся в последнее время исторические факты и документы представляют совершенно иную картину — могущественная и победоносная Российская империя была целенаправленно взорвана «пятыми колоннами», за которыми стояли правительства и спецслужбы западных держав. О беспрецедентных кампаниях клеветы на нашу страну, до сих пор скрывааемых тайных операциях, их исполнителях и заказчиках рассказывает новая книга известного писателя-историка Валерия Шамбарова «„Пятая колонна” и Николай II».

УДК 94(47)''18''
ББК 63.3(2)52

ISBN 978-5-906979-94-0

© Шамбаров В.Е., 2017
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

Шамбаров Валерий Евгеньевич
«ПЯТАЯ КОЛОННА» И НИКОЛАЙ II

Редактор *Н.В. Мезина*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 20.09.2017.
Формат 84х108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906979-94-0

9 785906 979940 >

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо пролога. Странник	7
Узел первый. Тучи над Россией	9
Узел второй. Японцы, англичане и «кровавое воскресенье»	23
Узел третий. Гапон — несостоявшийся вождь	41
Узел четвертый. Реформаторы и убийцы	55
Узел пятый. Змеи уползают под камни	73
Узел шестой. В антракте	90
Узел седьмой. Предвестия бури	106
Узел восьмой. Война	124
Узел девятый. Сеть Парвуса	139
Узел десятый. Россия и союзники	150
Узел одиннадцатый. «Я буду этой жертвой...»	168
Узел двенадцатый. Бизнесмены и шпионы	183
Узел тринадцатый. Фронт и тыл	195
Узел четырнадцатый. Милюков дает старт	210
Узел пятнадцатый. Тайна убийства Распутина	222
Узел шестнадцатый. Заговор в действии	242
Узел семнадцатый. «Кругом измена, трусость и обман...»	256
Узел восемнадцатый. Кто сделал Февраль?	268
Узел девятнадцатый. Разрушители империи	282

Узел двадцатый. Игры с непонятными правилами	299
Узел двадцать первый. В угаре «Российской республики»	314
Узел двадцать второй. Кто сделал Октябрь?	330
Узел двадцать третий. Время платить	344
Узел двадцать четвертый. Плоды предательства	360
Узел двадцать пятый. Тени Ипатьевского подвала	378
Вместо заключения. Царь грядет!	397
Литература	410

Вместо пролога

СТРАННИК

Летом 1903 г. по дорогам бескрайней России шел странник. Высокий, жилистый, в простой крестьянской одежде, с посохом и котомкой. Шагал привычно, неутомимо, верста за верстой отмеряя родную землю натруженными босыми ногами. И так же привычно, размеренно повторял Иисусову молитву, чтобы легче шагалось. Иногда мимо него прокатывались брочки, крестьянские телеги. Вдоль дороги открывались деревни, или она вливалась в улицы городов. Но люди не обращали на странника особого внимания. Мало ли их ходило по Руси? Батраки, ищущие заработков, нищие, паломники. Вот и этот топает куда-то по своим делам...

Встречные не знали, что странник, шагающий, казалось бы, легко и упруго, несет на себе под одеждой тяжелые вериги. Не знали и о том, что за плечами у него уже много дорог. И таких же, русских — через пыльные степи, светлые березовые рощи, болотную таежную глухомань. И чужих, незнакомых, заморских. Он успел побывать и в монастырях древнего Киева, и на Афоне, и на Святой земле Иерусалима. В детстве он перенес сильное потрясение и потянулся к духовной жизни. Искал встреч с известными уже подвижниками, общался с ними, набирая собственный опыт.

Силу его веры увидел старец Макарий Актайский, живший отшельником в сибирском скиту. Оставил у себя, стал его духовным наставником, вел с ним долгие беседы. А однажды старец сказал, что ему было видение св. Симеона Верхотурского и он должен дать своему ученику совершенно исключительное послушание. Идти в Санкт-

Петербург, к царю. Открыл, что над Россией собирается страшная буря. «Утешай Царственных Самодержцев, чадо, подавай им силу во имя Господа нашего, Вседержителя... Напоминай, что Бог всегда близ тех, кто страдает. И готовься сам страдать ради Них, с Ними, за Них...» Предупредил, что и на него ополчатся враги, «дабы покрыть тебя позором и низостью, чтобы даже твое имя стало ненавистно всем» [83].

Старец Макарий дал своему ученику свободный выбор — вернуться домой, в родное село Покровское, остаться с ним в скиту или принять столь тяжелый Крест. Тот выбрал: «Хочу идти, куда Бог укажет...» И зашагал странник. Босиком, в веригах, через всю Россию. Хотя никакой бури как будто не предвиделось. Наша страна процветала и благоденствовала. Она выглядела настолько могучей, что ни один неприятель не осмелился бы напасть на нее. В городах и селах вдоль дорог люди были заняты своими повседневными заботами: возделывали поля и огороды, собирали урожаи, торговали, женились, ссорились, мирились, весело справляли праздники, на зов колокольного звона тянулись к ближайшим храмам.

Почему же старец Макарий предвидел беду? Какая опасность могла грозить российскому самодержцу Николаю Александровичу, ведь его глубоко почитали в народе, с его авторитетом вынуждены были считаться правительства всех иностранных государств: а как же иначе, если он возглавлял одну из ведущих мировых держав? В чем мог помочь самому императору простой сибирский мужик? Он и сам этого еще не знал. Верил: все, что нужно, Господь откроет в свое время. Шагал и шагал под Иисусову молитву, готовя себя встать за царя против неведомых врагов. Странника звали Григорий Ефимович Распутин.

Узел первый

ТУЧИ НАД РОССИЕЙ

Если бы кто-нибудь в 1903 г. вздумал сказать, что Российской империи осталось жить меньше полутора десятилетий, такого человека признали бы душевнобольным. Она казалась незыблемой. Даже «крестовый поход» целой коалиции сильнейших мировых держав в 1853–1855 гг. разбился безрезультатно, захлебнулся кровью на бастионах Севастополя. Куда более эффективной оказалась либеральная пропаганда. Когда Александра II его советники подтолкнули к демократическим реформам, в губерниях было учреждено выборное земское самоуправление, появились суды присяжных, была отменена цензура, упразднено Третье отделение императорской канцелярии, занимавшееся вопросами политического сыска и контрразведки. Но в страну хлынули разрушительные зарубежные идеи. Ими заражались дворянство, интеллигенция, молодежь.

Резко всплеснуло революционное движение. Возникла террористическая организация «Народная воля». Загремели выстрелы, взрывы, погибали министры, губернаторы, случайные люди — и выяснилось, что значительная доля общественности сочувствует политическим преступникам. Было пять покушений на жизнь самого царя. Шестое, 1 марта 1881 г., увенчалось успехом... Сын убитого государя, Александр III, резко выправил курс накренившегося корабля Российского государства. Усилил Департамент полиции, расширив ее права. «Народную волю» разгромили. Уцелевшие революционеры побежали за границу. Александр III кардинально пересмотрел и политику отца. Реформы свернул. Восстановил цензуру. Были учреждены городские суды с назначаемыми судьями. Усили-

вался контроль за органами самоуправления и общественными организациями. Терроризм сошел на нет, за 13 лет правления Александра III было всего два теракта.

Как ни парадоксально, твердое наведение порядка в стране благотворно сказалось и в хозяйственной области. Казалось бы, освобождение крестьян, либерализация экономики, широкое привлечение общественности должны были дать мощный толчок к развитию промышленности, торговли. Но в действительности, наоборот, в экономике наблюдался серьезный кризис. Крупные предприятия приходилось поддерживать казенными дотациями. Теперь усиление контроля во всех сферах пресекало махинации и злоупотребления. Повышение таможенных тарифов ограничило поток западных товаров на отечественные рынки. Облегчалось налоговое бремя на простонародье, перераспределялось на состоятельные слои населения.

Это сопровождалось бурным развитием и промышленности, и сельского хозяйства. Производство чугуна, стали, нефти, угля в правление Александра III подскочило рекордными темпами за всю дореволюционную историю России. Такие успехи сказывались в других отраслях промышленности — текстильной, пищевой, в расширении и модернизации сети транспорта. Армия получала новейшее в то время вооружение. Строился могучий флот — по количеству боевых кораблей он вышел на третье место в мире после Англии и Франции. Россия стала гарантом европейского мира и стабильности. Заключив оборонительный союз с Францией, сдерживала агрессивные порывы Германии.

А в 1891 г. началось грандиозное строительство главной железнодорожной магистрали России — Транссибирской. Она должна была протянуться на 7 тыс. верст, от Урала до Тихого океана. Открывались пути к заселению бескрайних пространств Сибири, освоению ее природных богатств, возведению городов и заводов, к незамерзающим тихоокеанским портам. Председателем комитета по строительству железной дороги стал наследник престола Николай Александрович.

Унаследовав трон, он продолжил политику отца. На Дальнем Востоке заявила о себе еще одна энергичная держава — Япония. Разгромила Китай, захватив значительные области в Маньчжурии. Но за китайцев вступились Россия и Франция, их поддержали Англия и США. Токио пришлось отказаться от плодов победы, вывести из Маньчжурии войска. А русским за оказанную помощь Китай разрешил проложить через свою территорию экстерриториальную Китайско-восточную железную дорогу (КВЖД), значительно сокращавшую расстояние между Забайкальем и Приморьем. Передал в долгосрочную аренду Ляодунский полуостров, там началось строительство военно-морской базы — Порт-Артура.

Николай II первым за всю историю человечества предложил провести всемирную конференцию по сокращению вооружений, по выработке механизмов мирного урегулирования конфликтов. Хотя тогдашние «цивилизованные» державы были чрезвычайно удивлены такой инициативой, сочли ее полным абсурдом. Николая II даже высмеивали. Впрочем, правительства вынуждены были согласиться, ведь на словах все было за мир. Конференция была созвана в 1899 г. в Гааге. Но реальное отношение к ней стало пренебрежительным и циничным. Германский кайзер Вильгельм II говорил своим министрам: «Я согласен с этой тупой идеей, только чтобы царь не выглядел дураком перед Европой. Но на практике в будущем я буду полагаться только на Бога и на свой острый меч! И чихал я на все постановления!» Британское военное министерство выражало те же мысли более деликатно: «Нежелательно соглашаться на какие-либо ограничения по дальнейшему развитию сил разрушения... Нежелательно соглашаться на изменения международного свода законов и обычаев войны». Конференция завершилась почти безрезультатно [23].

Но усиление нашей страны крайне тревожило Британскую империю — а она была величайшей мировой державой, гораздо больше России. Ведь ей принадлежали из-

рядная часть Африки, Австралия, Индия, Бирма, Канада. Англия господствовала на морях. Сырье и прибыли, выкачиваемые из колоний, позволили ей создать лучшую в мире промышленность, держать первое место в производстве товаров и торговле. Россия теперь выступала главной ее соперницей — и в борьбе за геополитические сферы влияния, и в экономике, и на международном рынке.

Озаботилась и Америка. До сих пор эта страна придерживалась политики изоляционизма, доктрины Монро: Соединенные Штаты не вмешиваются в европейские дела, но и Европа не должна вмешиваться в дела Американского континента. Но к началу XX в. Америка бурно развивалась, горизонты стали слишком тесными для ее дельцов и политиков. А Россия и для нее становилась конкурентом. Соперницей в Тихоокеанском регионе, в Китае. Именно там, куда нацеливались американские устремления.

Но и внутри России далеко не все было благополучно. Когда Александр III прижал вольнодумство, оппозиция просто затаилась. Однако лелеяла надежды на грядущие перемены. Сохраняла убеждения, что царский режим «отсталый», «реакционный» — и только сама либеральная интеллигенция, «европейски» мыслящая, может вывести страну на правильный путь. Готовыми структурами скрытой оппозиции были выборные земские органы. К ней примыкали университетские профессора, нахватавшиеся за границей «передовых» теорий. Но примыкали и банкиры, промышленники, крупные купцы. Набрал вес под защитой самодержавия, теперь они сами рвались к власти. Западная парламентская система, где олигархи контролировали правительства и регулировали политику в собственных интересах, оказывалась для них гораздо предпочтительнее.

Были в России и радикальные революционеры — марксистские, народнические кружки. Хотя они оставались малочисленными и слабенькими. Полиция легко отслеживала их, внедряла провокаторов. Но и наказания были мягкими, обычно — ссылка на несколько лет в Сибирь.

Преступники спокойно жили там на казенном содержании, после чего возобновляли работу. Некоторые предпочитали уехать за границу. Традиционным местом эмиграции была Швейцария, легко дававшая вид на жительство. Плеханов создал там марксистский центр — группу «Освобождение труда».

Многие оседали в Англии. Эта страна еще с XVIII в. освоила очень выгодный бизнес — экспорт революций. Помогала их организовать во Франции, Италии, Испании, Латинской Америке, получая весьма ощутимые политические и экономические выгоды. В Лондоне находили убежище политические преступники со всего света. Под руководством террориста Степняка-Кравчинского и беглого ссыльного Волховского здесь было создано «Общество друзей русской свободы». Американский журналист Джордж Кеннан, автор клеветнического бестселлера о России «Сибирь и ссылка», помог создать филиал этого общества и в США, хотя он быстро захирел.

Но в начале XX в. западные державы, обеспокоенные ростом могущества России, взялись готовить против нее удар. Нет, сами предпочитали не рисковать. Подстрекали Японию, лишенную завоеваний в Маньчжурии и затаившую обиду. Осаживали ее аппетиты вроде бы вместе: русские, французы, англичане, американцы. Но западная дипломатия постаралась перенацелить Токио на одну лишь Россию. Англия теперь изображала из себя лучшего друга Японии, предлагала помощь против русских. Да и США не остались в стороне. В 1901–1902 гг. Япония начала переговоры с Рокфеллерами, Дж. Морганом и Дж. Стиллменом о размещении в США своих правительственных облигаций на 25 млн долларов [70]. А в 1902 г. Англия заключила официальный военный союз с Японией.

Можно ли считать случайностью, что в это же время активизировались все силы российской оппозиции? Мало того, их деятельность резко перескочила на качественно иной уровень. В Лондон, на «дружественную территорию», сразу перебралась из Германии ленинская редакция

газеты «Искра». А газета была непростая, на ее базе предполагалось создание новой партии.

Земские либералы собрали в своей среде деньги, и Петр Струве в Штутгарте взялся выпускать журнал «Освобождение». Программную статью для него написал популярный историк, профессор Павел Милюков — изложил требования ввести в России конституцию, свободу слова, печати, собраний, политических партий и т. д. Отметим, что у Струве при издании «Освобождения» нашелся деятельный помощник — английский филолог Гарольд Вильямс. Впоследствии руководитель миссии «Интеллиженс Сервис» в России Сэмюэль Хор писал, что «доктор Гарольд Вильямс оказал неоценимые услуги британской разведке и министерству иностранных дел».

Кстати, и при организации «Искры» нашлись какие-то неведомые помощники. Пересылка почты и конспирация была налажена образцово. Для этого задействовали десятки «почтовых ящиков» в Германии, Австро-Венгрии, Италии, Англии. Например, корреспонденция приходит на имя немецкого врача, он пересылает ее владельцу чешской пивной, тот отправляет дальше. Из-за этого у русских революционеров, совершенно неопытных в подобных вопросах, возникала путаница. Шляпников, Бабушкин, Крупская, ехали искать редакцию по адресам переписки, но езжали не в те города, не в те страны [39]. Такую систему революционеры создать самостоятельно не могли. Поработали какие-то профессионалы.

В этот же период была создана централизованная система по обеспечению нелегалов документами. Доставали их не сами революционеры, а земские врачи. Выписывая свидетельства о смерти, похищали паспорта покойников. Подлинные, со всеми штампами — а фотографий в паспортах не было, оставалось найти человека, подходящего по возрасту и приметам. Возникла и система побегов из ссылки. Ссылному было достаточно получить документы, деньги, побыстрее доехать до станции, сесть в поезд и знать явки, где его встретят. Пока полиция в местах по-

селения хватится его отсутствия, он был очень далеко. Но опять обратим внимание: сами революционеры организовать такую систему, как и четкое снабжение документами, не могли. Ведь они оставались разобщенными на множество мелких группировок. Значит, кто-то постарался для них. Постарался грамотно — и снова профессионально.

Взялись вдруг организовываться не только социал-демократы. В Швейцарии издавалась газетенка «Революционная Россия» и базировался «Аграрно-социалистический союз». В 1902 г. вокруг них объединились несколько народнических кружков и образовалась партия социалистов-революционеров (эсеров). Ее лидерами стали Виктор Чернов, Николай Чайковский. Под руководством бывшего народовольца Михаила Гоца при партии была создана боевая организация для проведения терактов. Причем эсеры сразу сомкнулись с английским «Обществом друзей русской свободы». А оно давным-давно контролировалось британскими спецслужбами [98].

Тогда же возникла партия польских социалистов. Финский сепаратист Конни Циллиакус начал издавать в Стокгольме газету «Свободное слово», пересылая ее в Финляндию. Рождались и структуры вообще внепартийные. Так, в Петербурге, в Публичной библиотеке, служил надворный советник Александр Исаевич Браудо. Высокого положения он не занимал, среди общественных деятелей нигде не мелькал, но был видным масоном. По пятницам Браудо устраивал журфиксы для молодой столичной интеллигенции, ставшие очень популярными, создал еврейский студенческий кружок взаимопомощи. Используя свои широкие связи, Браудо принялся собирать информацию негативного характера, пересылая ее за границу. Снабжал ею и «Освобождение», и иностранные газеты. Такими способами стала раскручиваться информационная война.

Разнородные силы, нацеленные против России, активизировались одновременно. В ходе этой деятельности стала выдвигаться целая плеяда новых активистов. Для издания «Искры» из Сибири организовали побег талант-

ливому журналисту Льву Бронштейну — Троцкому. Переправку газеты в Россию стал курировать Максим Литвинов (Валлах). Британское «Общество друзей русской свободы», потеснив прежних руководителей, фактически возглавил эсер Давид Соскис. Среди польских социалистов на роль одного из лидеров вышел Юзеф Пилсудский. В международной социал-демократии заняли видное положение Парвус (Гельфанд) и его подручные — Юлиан Мархлевский, Роза Люксембург.

В социал-демократической организации в Баку ярко проявил себя инженер Леонид Красин, в Нижнем Новгороде — трое юных братьев Свердловых. Заметное место среди революционеров заняла и целая плеяда братьев Познеров. Соломон Познер стал помощником Браудо, переправляя за рубеж его информацию. Банкир Матвей Познер женился на сестре идеолога эсеровских боевиков Михаила Гоца и помогал создавать его организацию, как и Абрам Познер. Семен Познер стал одним из руководителей военной организации польской социалистической партии, к ней примкнул и Александр Познер (дед телеведущего Владимира Познера) [57].

К оппозиционной деятельности привлекались лучшие культурные силы, прославленные писатели Короленко, Толстой, Чехов. И в это же время в России и за рубежом началась активная популяризация Алексея Максимовича Пешкова — Максима Горького. В детстве он был «трудным ребенком», рос без отца, бросившего семью. Учился урывками, среднего образования не получил. При попытке поступить в университет ему без аттестата отказали.

Он обозлился на существующую систему, был неуравновешенным. Потеряв деда и бабушку, содержавших его, пытался покончить жизнь самоубийством. Отказался каяться в грехе и был отлучен от причастия на четыре года. Но оскорбился и вообще порвал с церковью. Бродяжничал, перебивался случайными заработками. По советам сочувствующих интеллигентов начал описывать свои впечатления из жизни «дна». Первые опыты были неудачны-

ми, и писал он безграмотно. Но тематика оказалась востребованной. Стиль и ошибки выправляли сотрудники редакций, его произведения появились в газетах.

В ряду современных ему авторов он еще ничем не выделялся, кроме репутации вчерашнего «босняка» и самоучки. Но им заинтересовались общественные деятели, и началось его «раскручивание». Его начали переводить на иностранные языки. Парвус взялся продвигать его произведения в Европе. О нем заговорила мировая пресса. Одна лишь газета «Нью-Йорк Таймс» в 1900–1905 гг. опубликовала более 200 заметок о Горьком [54]. Американские корреспонденты навестили его самого, предложив сотрудничество, и он начал пересылать материалы в издания «газетного короля» Херста. А писатель в полной мере оправдывал создававшийся вокруг него имидж. В 1901 г. он бросил в народ «Песню о буревестнике» — очень похожую на откровенный призыв. Или на черное магическое заклинание. «То кричит пророк победы: — Пусть сильнее грянет буря!»

Весной 1903 г. — как раз тогда, когда старец Макарий Актайский узнал о бурях, надвигающихся на Россию, — был дан старт атакам на нее. На Пасху в Кишиневе ничто не предвещало беды. Правда, здесь существовала давняя рознь между молдаванами и евреями, но не этническая или религиозная, а социальная. Евреи составляли половину населения города, им принадлежала почти вся торговля, предприятия, трактиры. Молдаване оказывались ущемленными, иногда случались столкновения. На Пасху, 6 апреля, были праздничные гуляния. На Чуфлинской площади развернулись балаганы, карусели. На улицах было много пьяных.

Хозяин карусели, еврей, грубо толкнул какую-то женщину с грудным ребенком, она упала, выронив младенца. Толпа возмутилась. Стала крушить те же карусели. Разбуйнившись, двинулась по главной улице, била стекла, витрины. Без разбора — и в губернаторском доме, в военном присутствии, в редакции газеты «Бессарабец», счи-